

Поэма горы. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://tsvetaevamarina.ru/> Приятного чтения!

Поэма горы. Марина Ивановна Цветаева

Liebster, Dich wundert
die Rede? Alle Scheidenden
reden wie Trunkene und
nehmen gerne sich festlich...
Holderlin[1]

Посвящение
Вздогнешь – и горы с плеч,

И душа – горе.

Дай мне о горе спеть:

О моей горе!

Черной ни днешь, ни впредь

Не заткну дыры.

Дай мне о горе спеть

На верху горы.

1

Та гора была, как грудь

Рекрута, снарядам сваленного.

Та гора хотела губ

девственных, обряда свадебного

Требовала та гора.

– Океан в ушную раковину

Вдруг-ворвавшимся ура!

Та гора гнала и ратовала.

Та гора была, как гром!

Зря с титанами заигрываем!

Той горы последний дом

Помнишь – на исходе пригорода?

Та гора была – миры!

Бог за мир взывает дорого!

Горе началось с горы.

Та гора была над городом.

2

Не Парнас, не Синай –

Поэма горы. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Просто голый казарменный

Холм. – Равняйся! Стреляй!

Отчего же глазам моим

(Раз октябрь, а не май)

Та гора была – рай?

3

Как на ладони поданный

Рай – не берись, коль жгуч!

Гора бросалась под ноги

Колдобинами круч.

Как бы титана лапами

Кустарников и хвой –

Гора хватала за полы,

Приказывала: стой!

О, далеко не азбучный

Рай – сквознякам сквозняк!

Гора валила навзничь нас,

Притягивала: ляг!

Оторопел под натиском,

– Как? Не понять и днесь!

Гора, как сводня – святости,

Указывала: здесь...

4

Персефоны зерно гранатовое!

Как забыть тебя в стужах зим?

Помню губы, двойною раковиной

Приоткрывшиеся моим.

Персефона, зерном загубленная!

Губ упорствующий багрец,

И ресницы твои – зазубринами,

И звезды золотой зубец...

5

Не обман – страсть, и не вымысел,

И не лжет, – только не дли!

О когда бы в сей мир явились мы
Простолюдинами любви!

О когда б, здраво и попросту:
Просто – холм, просто – бугор...
(Говорят – тягую к пропасти
Измеряют уровень гор.)

В ворохах вереска бурого,
В островах страждущих хвой...
(Высота бреда – над уровнем
Жизни.)
– На те меня! Твой...

Но семьи тихие милости,
Но птенцов лепет – увы!
Оттого что в сей мир явились мы –
Небожителями любви!

б
Гора горевала (а горы глиной
Горькой горюют в часы разлук),
Гора горевала о голубиной
Нежности наших безвестных утр.

Гора горевала о нашей дружбе:
Губ – непреложнейшее родство!
Гора говорила, что коемужды
Сбудется – по слезам его.

Еще говорила гора, что табор –
Жизнь, что весь век по сердцам базарь!
Еще горевала гора: хотя бы
С дитятком – отпустил Агарь!

Еще говорила, что это – демон
Крутит, что замысла нет в игре.
Гора говорила, мы были немые.

Поэма горы. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Предоставляли судить горе.

7

Гора горевала, что только грустью
Станет – что ныне и кровь и зной.
Гора говорила, что не отпустит
Нас, не допустит тебя с другой!

Гора горевала, что только дымом
Станет – что ныне: и мир, и Рим.
Гора говорила, что быть с другими
Нам (не завидую тем другим!).

Гора горевала о страшном грузе
Клятвы, которую поздно клясть.
Гора говорила, что стар тот узел
Гордиев – долг и страсть.

Гора горевала о нашем горе –
Завтра! Не сразу! Когда над лбом –
уж не мemento[2], а просто – море!
Завтра, когда пойдем.

Звук... Ну как будто бы кто-то просто,
Ну... плачет вблизи?
Гора горевала о том, что врозь нам
Вниз, по такой грязи –

В жизнь, про которую знаем все мы:
Сброд – рынок – барак.
Еще говорила, что все поэмы
Гор – пишутся – так.

8

Та гора была, как горб
Атласа, титана стонущего.
Той горою будет горд
Город, где с утра и до ночи мы
Жизнь свою – как карту бьем!

Поэма горы. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Страстные, не быть упорствуем.

Наравне с медвежьим рвом
И двенадцатью апостолами –

Чтите мой угрюмый грот.
(Грот – была, и волны впрыгивали!)

Той игры последний ход
Помнишь – на исходе пригорода?

Та гора была – миры!
Боги мстят своим подобиям!

.....

Горе началось с горы.
Та гора на мне – надгробием.

9
Минут годы, и вот означенный
Камень, плоским смененный, снят[3].

Нашу гору застроят дачами, –
Палисадниками стеснят.

Говорят, на таких окраинах
Воздух чище и легче жить.
И пойдут лоскуты выкраивать,
Перекладинами рябить,

Перевалы мои выструнивать,
Все овраги мои вверх дном!
Ибо надо ведь – хоть кому-нибудь
Дома – в счастье, и счастья в дом!

Счастья – в доме! Любви без вымыслов!
Без вытягивания жил!
Надо женщиной быть – и вынести!
(Было-было, когда ходил,

Счастье – в доме!) Любви, не скрашенной
Ни разлукою, ни ножом.

На развалинах счастья нашего

Город встанет – мужей и жен.

И на том же блаженном воздухе,

– Пока можешь еще – греши! –

Будут лавочники на отдыхе

Пережевывать барыши,

Этажи и ходы надумывать,

Чтобы каждая нитка – в дом!

Ибо надо ведь – хоть кому-нибудь

Крыши с аистовым гнездом!

10

Но под тяжестью тех фундаментов

Не забудет гора – игры.

Есть беспутные, нет беспамятных:

Горы времени – у горы!

По упорствующим расселинам

Дачник, поздно хватясь, поймет:

Не пригорок, поросший семьями, –

Кратер, пущенный в оборот!

Виноградниками Везувия

Не сковать! Великана льном

Не связать! Одного безумия

Уст – достаточно, чтобы львом

Виноградники заворочались,

Лаву ненависти струя.

Будут девками ваши дочери

И поэтами – сыновья!

Дочь, ребенка расти внебрачного!

Сын, цыганкам себя страви!

Да не будет вам места злачного,

Телеса, на моей крови!

Тверже камня краеугольного,

Клятвой смертника на одре:

– Да не будет вам счастья дольного,
Муравьи, на моей горе!

В час неведомый, в срок негаданный
Опознаете всей семьей
Непомерную и громадную
Гору заповеди седьмой!

Послесловие
Есть пробелы в памяти, бельма
На глазах: семь покрывал...
Я не помню тебя – отдельно.
Вместо черт – белый провал.

Без примет. Белым пробелом –
Весь. (Душа, в ранах сплошных,
Рана – сплошь.) Частности мелом
Отмечать – Дело портных.

Небосвод – цельным основан.
Океан – скопище брызг?!
Без примет. Верно – особый –
Весь. Любовь – связь, а не сыск.

Вороной, русой ли масти –
Пусть сосед скажет: он зряч.
Разве страсть – целит на части?
Часовщик я, или врач?

Ты – как круг, полный и цельный:
Цельный вихрь, полный столбняк.
Я не помню тебя отдельно
От любви. Равенства знак.

(В ворохах сонного пуха:
Водопад, пены холмы –
Новизной, странной для слуха,

Поэма горы. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Вместо: я– тронное: мы...)

Но зато, в нищей и тесной
Жизни – “жизнь, как она есть” –
Я не вижу тебя совместно
Ни с одной:
– Памяти мечь.

1 января – 1 февраля 1924

Прага. Гора.

декабрь 1939. Голицыно, Дом писателей

Примечания

1 О любимый! Тебя удивляет эта речь? Все расстающиеся говорят как пьяные и любят торжественность... Гёльдерлин (пер. М. Цветаевой).

2 Memento mori (лат.)– помни о смерти.

3 Т. е. вместо этого камня (горы на мне) будет плоский (плита) (прим М. Цветаевой).

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://tsvetaevamarina.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!